

Авторъ даетъ анатомо-физиологическій разборъ случая изъ собственной практики, гдѣ вслѣдъ за ушибомъ лѣвой половины головы явились симптомы пораженія слухового нерва, верхней вѣтви лицевого и *chordae tympani* лѣвой стороны. Наиболее вѣроятной причиной пораженія слухового нерва авторъ считаетъ кровоизліяніе, но допускаетъ и другое объясненіе: могъ оторваться отоить отъ мѣста своего прикрѣпленія (вслѣдствіе сотрясенія) и, плавая въ эндолимфѣ, раздражать нервныя окончанія п. *vestibularis* при всякомъ движеніи головы.

Н. Богатыревъ.

М. П. Никитинъ. Объ апраксіи. Врачебная газета. 1909 г. №№ 49 и 50.

Ученіе объ апраксіи, начавшееся всего 9 лѣтъ назадъ съ изслѣдованій *Liermann'a*, въ настоящее время съ достаточной ясностью освѣщаетъ многія явленія въ области двигательныхъ разстройствъ нервно-психическаго происхожденія. Полагая причину ихъ въ нарушеніи связи между двигательной областью и другими территоріями мозговой коры, изслѣдователи нерѣдко для анализа апрактическихъ разстройствъ пользуются схемой *Wernicke*, изображающей взаимоотношеніе между нашимъ сознаніемъ и внѣшнимъ міромъ. Д-ръ Никитинъ въ своей статьѣ разъясняетъ эту схему и, отмѣтивъ въ ней пропускъ, предлагаетъ сдѣлать соответствующую вставку. Излагая далѣе симптомы обѣихъ формъ апраксіи (двигательной и идеаторной) авторъ примѣняетъ для объясненія ихъ дополненную схему и она дѣйствительно оказывается болѣе удобной. Въ концѣ статьи приводится описанный В. М. Бехтеревымъ случай мѣстной апраксіи правой руки, въ зависимости отъ пораженія *gyri supramarginalis*. По той же дополненной схемѣ и отчасти на основаніи изслѣдованій *Liermann'a* авторъ объясняетъ механизмъ происхожденія данной апраксіи.

Н. Богатыревъ.

ПСИХІАТРІЯ.

А. М. Евлаховъ. Геній-художникъ, какъ антиобщественность. — Варш. Универс. извѣстія. 1909. — VII. — VIII — IX.

До сихъ поръ широко распространенъ взглядъ, будто великій художникъ по самому существу своему долженъ быть особенно чутокъ къ вопросамъ общественнаго свойства и буд-

то его міросозерцаніе должно быть, по крайней мѣрѣ, на уровнѣ прогрессивныхъ стремленій общества. Однако анализъ фактовъ, даже поверхностный, приводитъ къ иному выводу. Авторъ перечисляетъ великихъ художниковъ слова разныхъ временъ и доказываетъ, что они не были людьми съ широкимъ социальнымъ міровоззрѣніемъ, даже болѣе—многіе изъ нихъ отличались въ этомъ отношеніи крайней отсталостью отъ современнаго имъ общества; съ другой стороны, нѣтъ ни одного выдающагося художника, который былъ бы одновременно активнымъ политическимъ или общественнымъ дѣятелемъ или хотя бы имѣлъ соотвѣтствующія такой дѣятельности воззрѣнія. Причину этого, на первый взглядъ страннаго явленія, авторъ указываетъ въ психологическихъ особенностяхъ природы генія—художника и въ сущности искусства. Согласно съ мнѣніемъ многихъ авторитетныхъ критиковъ, авторъ признаетъ, что крайній индивидуализмъ, свойственный природѣ всякаго генія, не позволяетъ генію-художнику принадлежать какому бы то ни было обществу, такъ какъ всякое общество ограничиваетъ своихъ членовъ опредѣленными общими задачами и интересами. Подчиненіе имъ личности, имѣющей въ себѣ самой источникъ творчества, невозможно безъ ущерба для ея творческихъ способностей. Поэтому, какъ говоритъ цитируемый авторомъ *С. Люблинскій*, „артистическая и социальная сторона человѣческой природы въ ихъ законченномъ видѣ діаметрально противоположны“. Будучи исключительно во власти эстетическаго чувства, геній-художникъ создаетъ не то, что желательно или полезно обществу, а только то, что согласно съ этимъ чувствомъ. Имѣя предметомъ своихъ твореній красоту, безразлично въ чемъ бы она ни проявлялась, художникъ не рѣдко становится въ противорѣчіе съ требованіями общественной этики. Совпаденіе здѣсь бываетъ только случайнымъ, потому что, какъ говоритъ цитируемый авторомъ *Л. Толстой*, „понятіе красоты..... скорѣе противоположно добру, такъ какъ добро большею частью совпадаетъ съ побѣдой надъ пристрастіями, красота же есть основаніе всѣхъ нашихъ пристрастій“. „Она большею частью противоположна также истинѣ, потому что истина, большею частью разоблачая обманъ, разрушаетъ иллюзію, главное условіе красоты“. Между тѣмъ, иллюзія дѣйствительности, изображаемой художникомъ, возбуждая эстетическое чувство, отнимаетъ иногда желаніе

испытать реальное чувство того же порядка, потому что первое легче и приятнее второго. При такой подмѣнѣ одного чувства другимъ становится излишней дѣятельность, вызываемая желаніемъ реальныхъ чувствъ и личность эстетика постепенно пріобрѣтаетъ дряблый характеръ. Въ исторіи извѣстно много примѣровъ гибели цѣлыхъ націй вслѣдствіе такого вліянія на нихъ изящныхъ искусствъ. Въ подтвержденіе своихъ соображеній о противообщественной природѣ генія-художника и разрушающемъ дѣйствіи его твореній въ жизни общества авторъ приводитъ многочисленныя цитаты поэтовъ, критиковъ и философовъ. Ссылаясь на нихъ, авторъ далѣе утверждаетъ, что присущая художнику созерцательность и объективность преобладаютъ надъ способностью воспринимать явленія жизни чувствомъ. Результатомъ такого преобладанія является безучастное отношеніе къ нимъ. Чѣмъ болѣе это неравенство между двумя сторонами духовной природы художника, тѣмъ геніальнѣе онъ, но тѣмъ менѣе пригоденъ онъ для общественной и вообще для всякой активной дѣятельности.

Н. Богатыревъ.

А. М. Виршубскій. Душевные и нервные заболѣванія по Талмуду.—Еврейскій медицинскій голосъ. Одесса. 1909 г.

Въ краткой статьѣ авторъ соединяетъ отрывочныя свѣдѣнія о душевныхъ болѣзняхъ, разсѣянныя въ Талмудѣ среди юридическихъ и религіозныхъ трактатовъ. Хотя медицинскія свѣдѣнія предназначались, главнымъ образомъ, для судебной экспертизы, но они достаточно опредѣленно указываютъ, что составители Талмуда имѣли вѣрныя клиническія понятія о многихъ формахъ психическаго расстройства. О нервныхъ заболѣваніяхъ Талмудъ не упоминаетъ по догадкамъ автора, потому что во время составленія Талмуда они не имѣли судебно-медицинскаго значенія.

Н. Богатыревъ.

Н. И. Мухинъ. Психозы войны и революціи.—Варш. Унив. Извѣстія. 1909—VII.

Въ медицинской литературѣ въ настоящее время имѣется много работъ по вопросу о вліяніи войны и революціи на психическое здоровье ихъ участниковъ. Критическій разборъ противорѣчивыхъ литературныхъ данныхъ и изученіе собственнаго, правда небольшого матеріала, даетъ автору слу-